

Глава 62: Симпатия и антипатия

— Значит, ты всё-таки меня узнала?

— Можно сказать и так...

Диана подошла ко мне и положила руки на поручень, любуясь пейзажем ночного Готэма.

— Отсюда этот город не выглядит таким, каким является...

— Жестоким? Преступным? Грязным?

— Скорее мрачным. — мои лаконичные холодные догадки на секунду смутили собеседницу, но не помешали ей закончить.

Кроме нас на крыше никого не было. Холодный ветер обдувавший кроны деревьев мешал гостям насладиться как небольшим садом, так и панорамным видом. Хотя столь ли сильно он отличается если смотреть на город из окон зала внизу?

— Ты изменился.

— Повзрослел?

— И это тоже... Но кажешься, куда мрачнее чем раньше. Что-то произошло?

— ... — на секунду к горлу подошёл ком. — Просто так Готэм влияет на людей.

— Да, слышана. Даже герой этого города пугающе жесток.

— Бэтмен?

— ...А что ты о нём думаешь? — девушка опустила голову на сомкнутые в замок руки и с тоской посмотрела прямо в мои глаза.

— Он... Жесток, опасен и слаб. — мне не потребовалось большого количества времени, чтобы дать честный ответ.

— Брюс... Когда я узнала, что ты — это ты, одна мысль следом начала меня преследовать. — понимая к чему она клонит, я лишь вопросительно приподнял бровь. — Ты же не можешь быть Бэтменом, да? У тебя есть все навыки и средства, чтобы быть им, но ты ведь не мог так сильно

измениться?

В её глазах, пронзительно синих, будто океанская вода, омывающая гладь пляжей Темискиры, читался пусть и волевой, но вопрошающий желанного ответа взгляд. С небольшой тоской, ненужным грузом лежавшей на моём сердце, я решил быть откровенным.

— ...Я скучаю по тому времени проведённому на Темискире.

По единственному разу, когда смог быть героем без уловок или недосказанности. По времени, когда крови на моих руках было меньше и она не успела засохнуть несмываемым слоем.

— Скучаю по тебе и Артемиде, нашим тренировкам и конфликтам.

Этап, который должен был пройти и забыться, стал для меня, где-то в глубине души, воспоминанием солнечного дня, проведённого лёжа на траве наблюдая за фигурами из облаков.

— Это всё стало дорогими для меня воспоминаниями. Но правда в том, что от меня прошлого во мне настоящем не осталось ровным счётом ничего... Даже имя, я больше не называясь Стивом Тревором. Отвечая же на твой вопрос: да, я изменился и гораздо сильнее, чем для того, чтобы быть Бэтменом.

Некоторое время Диана смотрела на меня с каменным лицом, явно не получая удовольствие от услышанного. Она несильно сжимала кулаки, и сводила брови.

— Хаа... Я в это не верю, Брюс. — внезапно она расслабилась и с тёплой улыбкой продолжала смотреть на меня. — Уверена, что за это время в твоей жизни произошла какая-то трагедия, возможно, не одна. Но смотря на тебя сейчас, на твой серьёзный вид, я не могу понять как раньше тебя не узнала...

— О чём ты?..

— Поэтому, Брюс не обманывайся, ты всё такой же. — Диана подошла ко мне вплотную, положила руку мне на плечо и прежде чем я успел как-то отреагировать, крепко обняла. — Забудь, о том, что я спрашивала. Уверена, ты не можешь быть Бэтменом.

Несмотря на то, что запах её волос, разница в нашем росте и общая атмосфера отличались, меня не покидала стойкое чувство ностальгии, настолько сильное, что я не мог ему не поддаться и не обнять её в ответ.

****Крыша здания напротив****

— Охо~хо~

Клик-Клик

— А вы шалун, мистер Уэйн...

Клик-Клик

— Неужели модели и актрисы вам наскучили? Хе-хе...

Клик-Клик

Фотограф успешно продающий личные снимки звёзд и медийных личностей Готэмским новостным ресурсам сорвал этой ночью внеочередной банк.

— Если бы вы только поцеловались... Хотя угол и так неплох...

Клик-Клик

Два дня спустя

— Пэм, что-то ты плохо выглядишь, что-то случилось?

Терзаемая, как и поклонницы молодого миллиардера, Памела была в плохом настроении после публикации новостей об его отношениях с Чудо-Женщиной, даже несмотря на то, что видимых причин для этого она не находила.

"Чёрт, и почему я веду себя, как те его ополоумевшие фанатки? Да они и узнали о нём, только благодаря всяким слухам об его отношениях с актрисами и певицами... Точно, может это всего лишь слух?!"

— А ты слышала о Уэйне и той амазонке? Я так за него рада, после гибели его невесты конечно ходили разные слухи, но всё было без доказательств, а здесь фотографии... — немного увлекшись, её подруга не обращала внимание на искажающееся лицо Айсли.

— Эй! Мы ведь учёные и должны работать над проектом, так давай этим и займемся! — резко встав из-за стола рыжеволосая девушка в очках с гневом собиралась выйти из столовой.

— А здесь, мистер Уэйн, располагается столовая для научных сотрудников...

— Специально построенная рядом с лабораториями?

Пока мужчина, виновник её изменчивого в последнее время настроение, неожиданно не появился перед ней.

— Вы такой прозорливый, уверен, вы могли бы многого добиться и в науке.

— А когда мы сможем посетить лаборатории? — игнорируя активное холуйство, Брюс зорким взглядом проходил по широкому помещению, пока не застыл на окаменевшей девушке в лабораторном халате.

— Простите, но нам понадобится помощь научного сотрудника для этого. Мисс Гарис скоро освободится и тогда...

— А почему бы не попросить её о помощи? — сбивчивую речь декана не до конца уверенного в том, что приглядно демонстрировать столь желанному кошельку с деньгами, прервал его хозяин, указав на растерянную аспирантку.

— Ааа... Ну это...

— Вы же не возражаете нам всё показать?

— Я? Да, конечно, не возражаю.

Не дав времени декану найти отговорку, Брюс уже подошёл вплотную к девушке, приветливо улыбнулся и, взяв за руку, попросил.

.....

— Здесь проходят изучение возможности применения состава паутины, как хирургической нити не оставляющей шрамы...

Молодая студентка и важный гость шли позади декана, который несмотря на отговорки был тем, кто и показывал лабораторию.

"И что мне сказать? Может "привет"? Главное не быть душой, как в прошлый раз и не мямлить один звук..." — стараясь не смотреть в сторону Уэйна, девушка собиралась с духом.

— Фухх... — выдохнув, Памела перевела взгляд в сторону Брюса с четким намерением начать беседу и хотя бы его отблагодарить за случившееся на банкете.

— ...?

— ...! — однако взгляд небесно-голубых глаз, смотрящих прямо на неё, и мягкая улыбка сделали усилия Айсли тщетными

— Ну и как вы? — игриво, словно студент на паре, Брюс шепотом обратился к девушке за спиной декана.

— А? Вы меня помните?

— Конечно же, я не так часто приглашаю кого-нибудь на танец, чтобы так скоро забыть.

Памела ощущала себя до крайности неловко. С одной стороны ей нравилось то, что Уэйн ведёт себя так непринужденно, но также ей слышались нотки флирта в его речи и уже они заставляли её мысли метаться из стороны радости в сторону уверенности в самообмане.

— Надеюсь, тот мужчина больше не доставлял вам неудобств?

— Профессор Гримли? Нет, больше ничего такого не было.

— Хмм... Ясно, рад слышать.

Испытав небольшой подъём от разговора, Памела почти забыла о благодарности. Но взяв свою решимость в кулак, она с готовностью разомкнула губы.

— С...

— Может сходим куда-нибудь? Мне было бы интересно послушать над чем работаете именно вы.

— А? — пока перебивший её Брюс не заставил любые мысли закатиться за линию сознания.

— Алло, солнышко?

— Мам, ты где? Всё хорошо? Ты в порядке?

— Конечно, дорогая. Я просто вышла за покупками.

— Н-но ты ведь скоро вернешься, да?

Сара шла вдоль длинного слабоосвещенного коридора, стараясь не громко отвечать дочери, находившейся на грани истерики.

— Конечно, милая, посмотри пока какой-нибудь фильм или мультик и совсем не заметишь, как я уже буду дома.

Причиной страха девушки была в недавнем нападении на неё и её парня Тэрри. Последнего нашли растерзанным в разных частях лесного участка, некоторые его части до сих пор не найдены. Свидетельские показания Джэки в полиции приняли за подмену воспоминаний из-за шока. Поэтому никто даже не думал искать огромное теневое существо, способное разорвать человека, а после исчезнуть без следа.

— Л-ладно, хорошо. Только вернись домой поскорее, хорошо?

Давление со стороны родителей Тэрри, с криком желающих, чтобы та рассказала всю правду. Друзья, за двое суток так и не связавшиеся с ней, ограничившись лишь сухим сообщением в соцсетях. Всё это наравне со свидетельством смерти, в правдивости которого даже она была уже не уверена, оказывало тяжкое давление на юную Джэки Мэйчек.

Стук каблучков

Повесив трубку, женщина закинула телефон в сумку и плотно её прижав, практически перешла на бег.

.....

Остановившись напротив кабинета Альбертуса Гримли, женщина с лицом полного отвращения и гнева сделала глубокий вдох, как до неё донеслись чьи-то крики.

— Ты знаешь, кто был у нас сегодня в гостях?! — один из голосов принадлежал незнакомому Саре мужчине.

— А мне должно быть дело?! — второй же профессору Гримли.

— Из-за тебя у всего университета могут возникнуть проблемы, ты хоть это понимаешь, старый насильник?!

Ненависть которую женщина испытывала по отношению к Альбертусу была и без того слишком сильна, чтобы обвинение в чём-то столь низком могли её ухудшить.

— Или ты думаешь, что если я закрываю глаза на твои "занятия" со студентками, то и спущу открытое домогательство во время званого вечера?!

— Да сколько можно об одном и том же?! Я говорю тебе, это она первая начала вешаться ко мне на шею, говорила что-то о своём исследовании спор и просила помочь ей. Конечно же, не за просто так.

— И ты завёл её за колонну?!

— Я был пьян. К тому же, скажи мне, ну чего ты ещё хочешь? Вы и так требуете от меня скорейшего результата с моим исследованием, вынуждая пахать как вол.

Словосочетание — "моим исследованием", пробудили внутри Сары целую прорву некогда оставленных позади чувств. Исследование над которым Гримли работал вместе с её мужем, исследование из-за которого умер её муж, из-за которого Альбертус его убил.

— Так и есть результаты?..

Только открыв дверь, её перебила значимая реплика, вынуждая продолжать подслушивать.

— Да, клетки мышей стали активнее обновляться, открыв перед нами огромные перспективы, возможно, даже для того, чтобы замедлить, практически остановить старение. В скором времени мы сможем начать испытания на людях.

— Ты что, совсем сдурел? Пока будут выполнены все нормы, пройдёт минимум лет пять.

— Пять лет?!

Альбертус крепко сжал кулаки и насупился, он не знал, будет ли у него столько времени и одобрят ли вообще подобное вмешательство в человеческий геном в принципе. Однако он хотел остановить старение, не для мира, но для себя. Хотя он был слишком труслив, чтобы применять препарат на себе до испытаний его на ком-либо ещё.

— И что я здесь вообще забыла?.

Упоминание об исследованиях в которых принимал участие её муж, эхом разнесли воспоминания о нём в сознании Сары, натолкнув на тщетность её пребывания в этом месте. Дело было в ненависти к Альбертусу, в то время как холодное сознание с легкостью понимало, что жалкий старик никак не мог быть причастен к случившемуся с Джэки. Решив, что на этот раз она наконец начнёт двигаться дальше, женщина отошла от двери и верной поступью направилась в сторону выхода.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/444146>